

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОРОК ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
16-е заседание,
состоявшееся в понедельник,
24 октября 1994 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 16-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЛАМПТИ (Гана)

СОДЕРЖАНИЕ

ДАнь ПАМЯТИ НЕДАВНО ПОЧИВШИМ ЮРИСТАМ-МЕЖДУНАРОДНИКАМ

ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

ПУНКТ 137 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/49/SR.16
4 January 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

ДАНЬ ПАМЯТИ НЕДАВНО ПОЧИВШИМ ЮРИСТАМ-МЕЖДУНАРОДНИКАМ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ с глубоким прискорбием напоминает, что в период, истекший со времени проведения последней сессии Генеральной Ассамблеи, скончались шесть видных юристов-международников: г-н Эдуардо Хименес де Аричага, г-н Хосе Мария Руда, г-н Николай Константинович Тарасов, г-н Франсиско В. Гарсиа Амадор, г-н Виллем Рифаген и г-н Сесар Сепульведа Гутьеррес, которые в свое время являлись судьями Международного Суда или членами Комиссии международного права.

2. По предложению Председателя члены Комиссии почтили минутой молчания память г-на Хименеса де Аричаги, г-на Руды, г-на Тарасова, г-на Гарсии Амадора, г-на Рифагена и г-на Сепульведы Гутьерреса.

ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует Председателя, заместителя Председателя и Секретаря Международного Суда, а также Председателя Комиссии международного права и Юрисконсульта Организации Объединенных Наций, которые присутствуют на данном заседании.

4. Г-н БЕДЖАУИ (Председатель Международного Суда) желает коснуться интересной проблемы отношений между международными организациями и Международным Судом, подвести итог нынешнему положению дел и наметить перспективы дальнейшего развития событий, которое, вне сомнения, потребует изменений в механизмах, созданных Уставом.

5. Международный Суд несет первостепенную ответственность за разрешение споров правового характера. В течение длительного периода времени лишь государства имели доступ к процедуре разбирательства в Суде, а международным организациям приходилось довольствоваться обращением в Суд за консультативными заключениями. Тем не менее имеют место ситуации, чреватые опасностью для мира, при которых сторонами обыкновенно являются, так сказать, "внутригосударственные" структуры, каковыми могут быть какая-то часть территории государства, или структуры "надгосударственные", такие, как международные организации, международную правосубъектность которых уже никто не оспаривает.

6. Что касается консультативной функции Международного Суда, то следует напомнить, что, хотя во времена Лиги Наций мыслилось наделить будущую Постоянную Палату Международного Правосудия полномочием давать консультативные заключения в отношении споров или вопросов, внесенных на рассмотрение Совета или Собрания Лиги, признавая при этом за этими заключениями ту же моральную ценность, которой обладают решения, в Статут Постоянной Палаты не было включено никакого положения в этом отношении. Впоследствии, при обсуждении на заседании Межсоюзнического комитета в Лондоне в 1943 году вопроса о том, следует ли наделить судебный орган, который будет создан после окончания второй мировой войны, полномочием давать консультативные заключения, некоторые из участников сочли, что это было бы несовместимым с судебной функцией. Другие, напротив, считали, что консультативная процедура имеет основополагающее значение как для эффективного функционирования международной организации, так и для разрешения споров, и даже предложили, чтобы государства имели доступ к ней, в отношении чего было принято определенное решение. В принципе в соответствии с предложениями, выдвинутыми в Думбартон Оукс, лишь Совет Безопасности наделялся полномочием запрашивать консультативные заключения Суда в отношении

правовых вопросов, касающихся споров, которые прямо заинтересованные государства не передали для разбирательства в Суд. В конечном итоге в Сан-Франциско было выбрано решение, предусматривающееся в статье 96 Устава и статье 65 Статута Суда, в соответствии с которым доступ к Суду продолжает оставаться довольно ограниченным, во-первых, ввиду того, что органы и соответствующие организации могут запрашивать консультативные заключения по правовым аспектам вопросов, которые соответствуют конкретной сфере их деятельности, и, во-вторых, ввиду того, что из консультативной процедуры исключаются все международные организации, не подпадающие под определение, предусмотренное в Уставе. Согласительная ценность консультативной процедуры была продемонстрирована во многих случаях, в которых по определенным причинам правовые аспекты того или иного спора не могли быть переданы на рассмотрение Суда путем разбирательства. То же самое можно сказать о ее вкладе в эффективное функционирование международных организаций и прогрессивное развитие международного права.

7. Хотя доступ к консультативной процедуре относительно ограничен, участие в этой процедуре продолжает оставаться настолько же широким, насколько оно было в системе Постоянной Палаты, и это справедливо не только в отношении государств, но и международных организаций. Все еще дискутируется вопрос о том, охватывает ли фраза "любой международной организации", содержащаяся в пункте 2 статьи 66 Статута Суда, также и неправительственные организации, однако нет сомнения в том, что эта фраза охватывает все международные организации, образуемые государствами, а не только специализированные учреждения Организации Объединенных Наций.

8. Консультативные заключения Суда не являются обязательными, и каждый орган или организация сами принимают решение о том, какой им давать ход. На этом периодически настаивает и сам Суд, несмотря на то, что некоторые из его членов заостряли внимание на высокой правовой ценности этих заключений и на их большой моральной авторитетности. Практика заблаговременного принятия государствами обязательства следовать консультативному заключению, берущая свое начало в Постоянной Палате, получила развитие в нынешнем Статуте Суда, однако в иных формах. В настоящее время делаются попытки исправить положение, при котором международные организации не имеют возможности прибегать к решению споров путем разбирательства в Суде, посредством включения своего рода обязательных клаузул в договоры между государствами и международными организациями, по которым в случае возникновения спора между ними Суд запрашивается на предмет вынесения консультативного заключения, которое будет рассматриваться как имеющее обязательную силу для сторон. Такой порядок предусматривается, к примеру, в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, в Соглашении между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и в Венской конвенции относительно договоров между государствами и международными организациями 1986 года. Будучи довольно практичным средством разрешения споров между государствами и международными организациями, эта форма "обязательных консультативных заключений", как иногда она именуется, уподобляется процедуре разбирательств, однако полностью отличается от нее и не имеет обязательной силы сама по себе, а обладает такой силой благодаря вторичному обязательству, независимому от осуществления Судом своей консультативной функции. Практика обязательных заключений находит свое особое применение и служит в качестве институционализированного принципа в положениях Статута Административного трибунала МОТ и Административного трибунала Организации Объединенных Наций, которые предусматривают процедуру пересмотра своих решений Судом в некоторых случаях, в которых оспаривается их обоснованность.

9. Если, как представляется, есть желание расширить увязку международных организаций с судебной процедурой, то следует задаться вопросом о возможности расширения для них доступа к консультативной процедуре в Суде. В течение многих лет упоминается возможность наделяния

Генерального секретаря полномочием запрашивать консультативные заключения Суда, что порождает две проблемы. Первая проблема носит принципиальный характер и ее суть состоит в том, что Секретариат является единственным главным органом Организации, не имеющим доступа к консультативной процедуре в Суде, и в то же время он является единственным органом, не образуемым государствами. По этой причине некоторые опасаются отсутствия контроля, который осуществляется в межправительственных организациях в отношении принятия решения об обращении в Суд, а также отсутствия политической поддержки, аналогичной той, на которую опираются просьбы, представляемые в соответствии с результатами голосования. Вторая проблема кроется в самом конкретном характере полномочия, которым был бы наделен Генеральный секретарь в целях испрашивания консультативного заключения: должно ли это полномочие быть постоянным, охватывать всю сферу деятельности Генерального секретаря или зависеть от согласия сторон в том случае, если речь шла бы о разгорающемся или уже существующем споре. Разумеется, такое полномочие значительно облегчило бы осуществление порученных Суду функций, делая его более гибким и, в соответствующих случаях, более оперативным, поскольку Генеральному секретарю не приходилось бы обращаться к третьим органам, и он не попадал бы в щекотливые политические ситуации. Нет сомнения в возможности изыскания таких решений, которые позволили бы международному сообществу использовать подобный выход и одновременно ограничить свой риск.

10. Кроме того, можно было бы представить себе возможность расширить доступ к консультативной функции Суда организациям, которые не входят в систему Организации Объединенных Наций, однако могли бы к своей выгоде пользоваться консультативной процедурой, будь то в своих внешних сношениях или в своей внутренней деятельности, независимо от того, располагают ли они своей собственной юрисдикционной системой.

11. Что касается исторической эволюции процедуры разбирательств, то следует указать, что в статье 14 Статута Лиги Наций предусматривалось, что будущая Постоянная Палата будет ведать всеми спорами международного характера, которые стороны передадут ей на рассмотрение. Это положение было применимо лишь к государствам, единственным субъектам международного права, хотя в статье 26 Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия был добавлен пункт, в котором Международное бюро труда (МБТ) уполномочивалось в делах, связанных с трудовыми вопросами, препровождать Палате всю необходимую информацию, что в определенной форме позволяло МБТ участвовать в процедуре разбирательства. Нынешний Статут Суда в принципе следует классическому подходу, принятому в 1920 году, и предусматривает, что лишь государства имеют полную возможность быть сторонами в делах, рассматриваемых Судом, или возможность участвовать в этих делах (статьи 34 и 62 и 63). Таким образом, в целях учета увеличения числа международных организаций в период между двумя мировыми войнами и в целях признания все более важной функции, которую они выполняли, было принято решение распространить на все организации и на все случаи (пункт 2 статьи 34 Статута Суда) норму статьи 26 Статута Постоянной Палаты, которая касалась лишь МБТ. В пункте 3 статьи 34 Статута Суда, добавленном в Сан-Франциско, еще немного расширился ограниченный *locus standi* международных организаций, когда Секретарю Суда в определенных обстоятельствах предписывалось препровождать им сообщения и уведомления, касающиеся дел. Положения пунктов 2 и 3 статьи 34, которые устанавливают единственную в своем роде формальную взаимосвязь между международными организациями и процедурой разбирательств в Суде и одновременно устанавливают *de lege lata* конечный предел возможностей увязки этих организаций с этой процедурой, были закреплены в ряде регламентационных положений Суда.

12. Международные организации как субъекты, отличные от государств, поддерживают с другими сторонами правовые отношения, которые по своим аспектам во многом аналогичны отношениям, установленным государствами. К примеру, существует большая аналогия между Венской конвенцией о праве договоров, заключенных между государствами и международными

организациями и между международными организациями, с одной стороны, и Венской конвенцией о праве договоров – с другой. Международные организации могут быть в любой момент сторонами в правовом споре, и, не имея возможности передать его на рассмотрение Суда, им не остается ничего иного, как обращаться к арбитражу *ad hoc*, т.е. к той процедуре, которая, обладая тем преимуществом, что она обеспечивает гибкость, в то же время страдает различными недостатками, такими, как отсутствие постоянного органа, выносящего решение, постоянного секретариата, установленных заранее процессуальных норм и однородной практики и юриспруденции. Что касается процедуры вынесения консультативного заключения "обязательного" характера, то она также не лишена сложностей.

13. По этой причине очень скоро проявилась тенденция к смягчению условий и предоставлению организациям *locus standi in judicio*. За это же высказался и Институт международного права в резолюции, принятой в 1954 году, однако до сих пор это не дало желанных результатов. Нельзя отрицать, что, хотя правомерность этого принципа представляется неоспоримой, его применение вызывает проблемы щекотливого свойства. Нельзя иметь доступа к Суду без того, чтобы он имел юрисдикцию *ratione personae*. Чтобы та или иная организация могла быть стороной рассматриваемого Судом дела, потребовалось бы внести поправку не только в статью 34 Статута, но и в статью 35, а также в статью 93 Устава. Что касается юрисдикции *ratione materiae*, то следует задаться вопросом о возможности подписания международными организациями заявления о признании обязательной юрисдикции Суда.

14. Помимо внешних коллизий, в которые могут вступать международные организации, могут иметь место и другие коллизии внутреннего порядка и относительной важности, устранение которых не укладывается в рамки конституционных или административных национальных норм. Лишь очень немногие "интеграционные" организации, такие, как Европейский союз, располагают адекватными механизмами для урегулирования таких споров: к примеру, статьи 173 и 175 Учредительного договора Европейского союза предусматривают целую серию средств защиты от актов главных органов Союза. Устав не предусматривает контрольных механизмов такого характера для органов Организации Объединенных Наций. Если в том или ином органе или организации, которые уполномочены запрашивать консультативные заключения Суда, имеется большинство, желающее запросить такое заключение в отношении правовой обоснованности определенных актов, одобренных организацией (подобно тому, что произошло в случае, касавшемся состава Комитета по безопасности на море Международной морской организации), Суд может дать на поставленный вопрос лишь такой ответ, который не имел бы обязательных последствий.

15. Тем не менее следует отметить, что Суд может в порядке исключения и на основе других, нежели Устав, документов осуществлять контроль, аналогичный контролю за правовой обоснованностью решений, осуществляемому некоторыми международными органами, к примеру, когда он выносит консультативное заключение "обязательного" характера на основе процедуры пересмотра решения Административного трибунала Организации Объединенных Наций или Административного трибунала Международной организации труда или же когда он выносит решение, которое имеет последствия *erga omnes* в силу Консультативного соглашения ИКАО или Соглашения с Международной морской организацией. Решение о предоставлении международным организациям механизма контроля за законностью внутри этих организаций является, очевидно, такой политической мерой, которую государства могут принять, учитывая роль организаций, о которых идет речь, их характер, уровень интеграции и их реальные потребности. Суд мог бы осуществлять эту функцию, если в этом плане были бы внесены изменения в Устав и Статут.

16. Упомянутые проблемы необязательно новы. Однако они встают с новой остротой и в новом контексте, которые требуют регионального, глобального и глубокого осмысления. Десятилетие международного права представляет собой подходящую возможность для таких размышлений, чему

дополнительно способствуют пятидесятая годовщина Организации в 1995 году и пятидесятая годовщина Суда в 1996 году.

ПУНКТ 137 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ (A/49/10 и A/49/355)

17. Г-н ВЕРЕЩЕТИН (Председатель Комиссии международного права) говорит, что работа, проделанная Комиссией международного права на ее сорок шестой сессии, была исключительно плодотворной, поскольку Комиссия смогла завершить работу над двумя проектами статей с соответствующими комментариями, а именно проектом статута международного уголовного суда и проектом статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

18. Главными целями проекта статута, как об этом говорится во введении, являются повышение эффективности судебного преследования и пресечения преступлений международного характера и дополнение национальных судебных систем, когда эти системы являлись бы менее действенными. Будущий суд не претендует на то, чтобы присваивать себе компетенцию национальных судов, или на то, чтобы ущемлять право государств обращаться с просьбой о выдаче и прибегать к другим формам международной правовой помощи в соответствии с действующими соглашениями. Центральное внимание, уделяемое эффективности, также отражается в статье 35 проекта, которая позволяет Суду объявлять, что то или иное переданное ему дело не может быть допущено к рассмотрению, если преступление не является достаточно тяжким или может быть надлежащим образом рассмотрено национальной системой уголовного правосудия. В этом отношении следует отметить обязательство государств-участников, касающееся привлечения к ответственности или выдачи, которое фигурирует в статье 21. Цель этих положений заключается в том, чтобы устранить опасение некоторых государств в отношении того, что Суд может подменять юрисдикцию национального суда или вмешиваться в осуществление существующих соглашений о международном сотрудничестве и оказании судебной помощи.

19. В отношении положений Части I следует отметить, что отдается предпочтение термину "суд" над термином "трибунал", поскольку первый термин является более ёмким. В соответствии со статьей 2 Суд будет создан на основании договора и между Судом и Организацией Объединенных Наций может быть заключено соглашение, устанавливающее должную связь между ними. Было сочтено, что такой подход предпочтительнее, нежели создание Суда в качестве вспомогательного органа на основании резолюции или создание его в качестве одного из органов Организации Объединенных Наций на основе пересмотра Устава.

20. В статье 6 Части II устанавливается система избрания судей исходя из их опытности в области уголовного правосудия и наличия у них признанной компетентности в области международного права. Судьи будут избираться сроком на девять лет вместо 12 лет, как это предусматривалось вначале. Роль государств-участников в избрании судей и выработке регламента Суда регулируется соответственно в статьях 6 и 19. Кроме того, в статье 8 получает дальнейшее развитие и уточнение функция Председателя.

21. С учетом мнений, высказанных государствами, были упрощены и уточнены положения, касающиеся юрисдикции Суда, которые излагаются в Части III. В соответствии со статьей 20 имеются две категории преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда: первая категория – преступления по общему международному праву, перечень которых содержится в подпунктах a-d, а именно геноцид, агрессия, тяжкие нарушения законов и обычаев войны и преступления против человечества, точное определение которых содержится в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества; вторая категория – преступления, указанные в договорах, перечень которых, расширенный за счет включения Конвенции против пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, содержится в приложении к проекту статута. Эти две категории преступлений не носят взаимоисключающего характера, а, напротив, в значительной мере совпадают. Статьи 21, 22 и 23 содержат важнейшие положения. Общее положение, касающееся предварительных условий для осуществления юрисдикции, изложено в подпункте b статьи 21, в котором устанавливается требование признания юрисдикции Суда государством, в котором содержится под стражей предполагаемый виновник преступления, а также государством, на территории которого было совершено рассматриваемое действие или бездействие. Вместе с тем согласно положениям подпункта a Суд обладает имманентной юрисдикцией в отношении геноцида, если представляется заявление государством – участником Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. В соответствии со статьей 22 у Суда не возникает автоматически юрисдикция в отношении некоторых преступлений лишь в силу факта присоединения к статуту; для этого необходимо еще специальное заявление о признании, которое не требуется применительно к государствам – участникам Конвенции о геноциде, являющимся одновременно участниками Статута. Это важное исключение было предусмотрено с целью проверки приемлемости концепции юрисдикции *ipso jure*. В статье 23 предусматривается второе исключение, которое устанавливает юрисдикцию Суда при передаче ему, по решению Совета Безопасности, того или иного дела. Комиссия сочла это положение необходимым для того, чтобы Совет Безопасности мог прибегать к услугам Суда, не создавая специальных трибуналов для расследования преступлений, оскорбляющих человеческое достоинство. В пункте 2 статьи 23 предусматривается, что Совет Безопасности должен определять факт совершения агрессии тем или иным государством до того, как в Суд передается соответствующее заявление. В пункте 3 запрещается уголовное преследование, не иначе как по решению Совета Безопасности, в связи с ситуацией, в отношении которой Совет принимает меры на основании главы VII Устава. После того как принятие мер на основании главы VII будет прекращено, вновь открывается возможность уголовного преследования.

22. В Части IV следует обратить внимание на актуальность статьи 26, в которой делаются попытки установить равновесие между независимостью и подотчетностью прокурора. В этих целях президиум может, по просьбе государства-заявителя или Совета Безопасности, рассмотреть решение

прокурора не возбуждать расследования или не подавать обвинительного заключения и может просить пересмотреть его решение.

23. В Части V следует отметить статью 37, в которой предусматривается присутствие обвиняемого при открытом разбирательстве его дела, что является положением, аналогичным процедуре, предусмотренной в правилах Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии. Были исключены положения, касающиеся реституции и конфискации, содержавшиеся в проекте 1993 года (A/48/10, приложение, статья 53), с учетом их сложности и способности национальных судов рассматривать подобного рода вопросы.

24. Из положений, касающихся апелляции и пересмотра, изложенных в Части VI, следует отметить статью 48, регулиующую право прокурора и осужденного на обжалование, и статью 49, в которой устанавливается важное различие между обеими апелляциями: в случае апелляции, поданной прокурором, Апелляционная палата не может отменить или изменить решение суда первой инстанции об оправдании подсудимого; она может лишь аннулировать это решение, что будет шагом, предшествующим новому судебному разбирательству.

25. В Части VII, касающейся международного сотрудничества и судебной помощи, содержится статья 53, в которой определяются связи между существующими соглашениями о выдаче и просьбами о передаче обвиняемого Суду.

26. Что касается Части VIII, в которой речь идет об исполнении приговоров, то здесь особо отмечаются статьи 57 и 58 соответственно о признании решений и исполнении приговоров.

27. Комиссия международного права посвятила значительную часть своего времени рассмотрению этого вопроса и, поскольку она считает, что создание международного уголовного суда послужило бы важным вкладом в укрепление правопорядка в международных делах, являющимся венцом усилий, которые были начаты почти полвека тому назад Организацией Объединенных Наций, рекомендует созвать конференцию полномочных представителей для изучения проекта статута и заключения конвенции об учреждении международного уголовного суда.

28. В 1991 году Комиссия международного права в предварительном порядке приняла в первом чтении свод статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, который был препровожден через Генерального секретаря правительствам для их комментариев и замечаний. В соответствии с пунктом 9 резолюции 46/54 Генеральной Ассамблеи Комиссия в 1994 году завершила рассмотрение проекта кодекса во втором чтении с учетом комментариев и замечаний правительств (A/CN.4/448 и Add.1) и доклада Специального докладчика (A/CN.4/460 и Corr.1). Специальный докладчик объявил о том, что вторая часть проекта кодекса, касающаяся преступлений, квалифицируемых как преступления против мира и безопасности человечества, будет рассмотрена в его следующем докладе и что перечень этих преступлений будет выработан на основе более ограничительного подхода, нежели подход, принятый в проекте, утвержденном во втором чтении. Некоторые члены Комиссии с удовлетворением встретили это решение, поскольку многие государства в целом не желают отказываться от своей уголовной юрисдикции и, как представляется, были бы готовы согласиться с созданием международного уголовного суда лишь применительно к самым тяжким международным преступлениям. Вопрос о сфере применения проекта кодекса имеет непосредственное значение, поскольку редакция отдельных положений части первой будет отличаться в зависимости от того, будет ли кодекс охватывать значительное число преступлений по международному праву или лишь те преступления, которые представляли бы собой фундаментальные нарушения международного публичного порядка. В этой связи были высказаны сомнения относительно адекватности нынешнего названия проекта кодекса, поскольку, хотя агрессия, безусловно, может рассматриваться как одно из преступлений против мира и безопасности человечества, было бы намного труднее квалифицировать в качестве таковых

геноцид или преступления против человечества, если не толковать концепцию мира и безопасности весьма расширительно.

29. Вопрос о санкциях, который был оставлен открытым при первом чтении, носит острый характер. Если кодекс будет применяться международным уголовным судом, то в соответствии с принципом *nulla poena sine lege* придется установить конкретные наказания за каждое преступление. Напротив, если он должен применяться судами или судами и международным уголовным судом, то в этом случае установление наказаний можно было бы оставить на усмотрение внутригосударственного права.

30. Многие страны считают необходимым скоординировать положения проекта кодекса с положениями статута будущего международного уголовного суда, поскольку, хотя эти два документа не должны быть жестко связаны и принятие одного из них не должно зависеть от принятия другого, неизбежно наличие в обоих документах общих положений и проблем, а посему между ними следует избегать коллизий.

31. Некоторые члены Комиссии делали акцент на том, что договор, в который был бы включен кодекс, должен содержать положения о процедуре урегулирования споров, возникающих в связи с применением или толкованием этого документа, и указывать конкретные средства, к которым могли бы прибегать государства в споре, когда не удастся урегулировать этот спор путем переговоров. Специальный докладчик представит предложения в этой связи в своем будущем докладе.

32. Переходя к рассмотрению главы III доклада, касающейся права несудоходных видов использования международных водотоков, оратор говорит, что КМП в этом году завершила рассмотрение этого проекта во втором чтении на основе второго доклада Специального докладчика. Структура проекта в целом остается неизменной. Часть I, озаглавленная "Введение", состоит из четырех статей. Статья 1 ограничивает сферу применения проекта несудоходными видами использования международных водотоков и их вод; в статье 2 определяются три основных термина: "международный водоток", "водоток" и "государство водотока". В статье 3 предусматривается подход, позволяющий заключать рамочные соглашения, в соответствии с которыми положения статей могут быть приспособлены к потребностям конкретных международных водотоков. В этой и последующих статьях Комиссия заменила слово "ощутимый" на слово "значительный". Все еще сохраняются сомнения относительно эквивалентного термина. Это изменение было сделано просто для того, чтобы придать тексту больше ясности. В статье 4 указываются государства водотока, которые имеют право участвовать в консультациях и переговорах по соглашениям, касающимся части или всего международного водотока, и становиться участниками таких соглашений.

33. В части II проекта, озаглавленной "Общие принципы", закрепляются основные права и обязанности государств в отношении несудоходных видов использования международных водотоков. В пункте 1 статьи 5 устанавливается основная норма справедливого использования, а в пункте 2 – понятие справедливого участия, выражающееся в участии на справедливой и разумной основе в использовании и защите международного водотока. В статье 6 приводится неполный перечень соответствующих факторов для того, чтобы содействовать государствам в применении положений статьи 5.

34. Переходя к статье 7, оратор напоминает, что многие правительства выразили сомнения в отношении связи между статьей 5, озаглавленной "Справедливое и разумное использование и участие", и статьей 7, озаглавленной "Обязательство не наносить значительный ущерб". В связи с этим в этом году статья 7 подробно обсуждалась в Комиссии. При выработке текста Комиссия исходила из трех соображений: во-первых, статья 5 сама по себе не дает достаточных указаний

государствам в тех случаях, когда возникает фактор ущерба; во-вторых, государства должны проявлять должную осмотрительность, чтобы использовать водоток в такой форме, которая не причинила бы значительного ущерба; в-третьих, то обстоятельство, что какой-либо вид деятельности связан со значительным ущербом, необязательно является основанием для его запрещения. В целом принцип справедливого и разумного использования продолжает оставаться критерием для уравнивания интересов. В пункте 2 статьи 7 речь идет о том случае, когда, несмотря на должную осмотрительность, причиняется значительный ущерб. В этом случае государство, причиняющее ущерб, несет обязательство по проведению консультаций с потерпевшим государством относительно специальных корректировок для смягчения ущерба и, в соответствующих случаях, компенсации.

35. В статье 8 устанавливается общее обязательство о сотрудничестве для достижения целей проекта. Основами этого сотрудничества являются суверенное равенство, территориальная целостность и взаимная выгода.

36. В статье 9, озаглавленной "Регулярный обмен данными и информацией", устанавливаются минимальные общие требования в отношении обмена данными между государствами водотока с целью обеспечения справедливого и разумного использования. Речь идет о конкретном осуществлении общего обязательства, установленного в статье 8.

37. И наконец, в статье 10 рассматривается связь между различными видами использования. В виде остаточной нормы устанавливается общий принцип, согласно которому ни один вид использования международного водотока не имеет сам по себе приоритета перед другими видами использования, и предусматривается, что любая коллизия между различными видами использования будет устраняться в соответствии с принципами, изложенными в статьях 5-7.

38. Что касается части III, то единственное значительное изменение состоит во включении нового пункта в статью 16. В этом пункте речь идет о смягчении возможных неудобств, причиненных уведомляющему государству, когда уведомленное государство не дает ответа. Положения этого пункта должны служить стимулом для уведомленных государств давать ответ на уведомление и изыскивать решения в отношении коллизий, связанных с видами использования. Расходы, которые может понести уведомляющее государство, могут быть зачтены в любое требование о компенсации.

39. Часть IV, озаглавленная "Защита, сохранение и управление", расширена за счет включения статей 26, 27 и 28, которые ранее содержались в части, озаглавленной "Разные положения", поскольку в настоящее время считается, что управление в широком смысле является неотъемлемой частью защиты и сохранения. Вследствие этого была изменена нумерация упомянутых статей, которые стали соответственно статьями 24, 25 и 26.

40. Часть V и две первые статьи части VI остались практически без изменений.

41. Две последние статьи проекта требуют некоторых пояснений. В статье 32 устанавливается принцип, согласно которому государства водотока должны предоставлять доступ к своим судебным и другим процедурам без дискриминации по признакам гражданства, местожительства или места возникновения ущерба. Эта норма носит остаточный характер. Вместе с тем некоторые члены Комиссии сочли, что в рамках нынешнего проекта статья 32 представляется нежелательной. В свою очередь в статье 33 устанавливается остаточная норма урегулирования споров, которая предусматривает право любого соответствующего государства водотока в одностороннем порядке инициировать процесс установления фактов или по договоренности прибегать к посредничеству или примирению. Если после принятия этих мер заинтересованные государства не могут урегулировать спор, они могут при наличии согласия передать этот спор для третейского или судебного урегулирования.

42. Касаясь вопроса о несвязанных грунтовых водах или водах, не связанных с водотоком, оратор отмечает слово "несвязанные", поскольку, согласно подпункту b статьи 2, грунтовые воды, связанные с водотоком, подпадают под сферу применения проекта статей. В КМП разделились мнения в отношении того, должны ли нормы, содержащиеся в проекте статей, применяться также к трансграничным замкнутым грунтовым водам, однако в отсутствие достаточного числа прецедентов для выработки такого проекта статей по этому вопросу, который был бы равноценен проекту статей о международных водотоках, было решено принять лишь резолюцию, в которой признается необходимость продолжать усилия по разработке норм в отношении указанных вод, содержится призыв к государствам следовать принципам, изложенным в проекте статей в соответствующих случаях при регламентировании трансграничных грунтовых вод, и дается рекомендация рассмотреть возможность заключения соглашений с другими государствами по этому вопросу.

43. Оратор напоминает, что КМП выразила свою глубокую признательность г-ну Розенстоку и его предшественникам за проделанную ими превосходную работу в качестве специальных докладчиков по этой теме. КМП рекомендует Генеральной Ассамблее или международной конференции полномочных представителей выработать конвенцию на основе этого проекта статей.

44. После этого оратор переходит к рассмотрению главы IV, озаглавленной "Ответственность государств". Он говорит, что при поверхностном ознакомлении с этой главой может создаться впечатление, что работа Комиссии застопорилась. Действительно, в этом году Ассамблее не было официально представлено ни одной статьи, однако это объясняется просто сложностью вопросов, которые в настоящее время рассматривает Комиссия и которые должны пройти через длительный процесс созревания и сближения, прежде чем достигнутый консенсус воплотится в проекте статей.

45. Первый вопрос, носящий спорный характер и длительное время обсуждаемый в Комиссии, касается контрмер. В настоящее время КМП приняла три статьи по этому вопросу: статью 11, в которой определяются широкие рамки, в которых государство вправе обращаться к контрмерам; статья 13, касающаяся соразмерности; и статья 14, касающаяся запрещенных контрмер. Вопрос со статьей 12 об условиях, которые необходимо соблюсти потерпевшему государству, для того чтобы обращение к контрмерам было правомерным, еще не решен, а статью 11, возможно, придется пересмотреть с учетом текста, который в конечном счете будет принят для статьи 12.

Хотя статьи 11, 13 и 14 были приняты на последней сессии, они не были представлены в официальном порядке ввиду фрагментарного характера результатов, достигнутых в работе над этим вопросом.

46. Другой вопрос, который носит столь же спорный характер, как и вопрос о контрмерах, связан с последствиями деяний, квалифицированных как преступления по статье 19 Части I проекта статей. Прошедшие в этом году обсуждения подтвердили, что позиции по-прежнему сильно расходятся. По мнению одних, различие между преступлениями и деликтами отражает качественное различие между обычными деликтами и основными нарушениями международного публичного порядка. Это различие коренится в позитивном праве и реальностях международной жизни. По мнению других, существует континуум от незначительных нарушений с одной стороны спектра и до исключительно тяжких нарушений, с другой стороны; концепция преступления не имеет основы в позитивном праве и создание категорий деликтов различных видов может подорвать эффективность концепции нарушения *erga omnes*. Таким образом, первые считают, что преступления имеют последствия, отличные от последствий обычных деликтов не только с точки зрения характера имеющихся средств правовой защиты и режима контрмер, но и круга государств, имеющих право реагировать. Вторые, напротив, полагают невозможным провести какое-либо качественное различие между последствиями международно-противоправных деяний или утверждают, что разработка режима ответственности государств за преступления будет сопряжена с непреодолимыми трудностями. Специальный докладчик подготавливает предложения, касающиеся последствий преступлений, чтобы представить их на будущей сессии, и с признательностью примет указания, которые мог бы дать ему Шестой комитет.

47. Переходя к главе V, озаглавленной "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", оратор говорит, что в распоряжении КМП находился десятый доклад Специального докладчика, однако Комиссия постановила отложить рассмотрение доклада до своей следующей сессии. Он напоминает, что в 1992 году КМП постановила рассматривать эту сложную тему поэтапно и сначала изучить вопрос о превентивных мерах в отношении деятельности, сопряженной с риском трансграничного ущерба. Оратор с удовлетворением сообщает, что на своей последней сессии КМП достигла значительного прогресса в работе над вопросом о превентивных мерах в отношении деятельности, сопряженной со значительным риском трансграничного ущерба, приняв полный комплекс статей по этому вопросу.

48. Касаясь статьи 1 и конкретно третьего критерия для определения сферы применения проекта статей, т.е. критерия, по которому деятельность должна быть сопряжена с риском нанесения значительного трансграничного ущерба, он говорит, что ссылка на риск исключает из сферы применения проекта статей деятельность, осуществление которой фактически наносит трансграничный ущерб, например скрытое загрязнение, и что фраза "трансграничный ущерб" призван исключить, с одной стороны, деятельность, причиняющую ущерб лишь на территории государства, где такая деятельность осуществляется, и, с другой стороны, деятельность, наносящую ущерб так называемому глобальному достоянию *per se*, не нанося при этом вреда другому государству. Что касается требования о том, что значительный трансграничный ущерб должен быть нанесен в результате наступления "физических последствий" соответствующей деятельности, то такая постановка вопроса исключает трансграничный ущерб, который может быть нанесен государственной политикой в денежно-кредитной, социально-экономической или аналогичных областях.

49. Что касается положений о предотвращении, то оратор подчеркивает, что слово "разрешение", упоминающееся в статье 11, подразумевает предоставление властями в любой форме разрешения на осуществление той или иной деятельности, к примеру, когда невинная деятельность становится деятельностью, сопряженной с риском причинения значительного трансграничного ущерба. Что касается статьи 12, то проведение оценки риска позволяет

государству определить масштабы и характер трансграничного риска, сопряженного с деятельностью, и, следовательно, вид превентивных мер, которые надлежит принять. Хотя Комиссия придерживалась мнения о том, что определение того, кто должен проводить оценку и какой она должна быть по содержанию, следует скорее всего оставить на усмотрение национального законодательства, в статье 12 предусматривается, что такая оценка должна включать в себя, по крайней мере, оценку возможного вредного воздействия соответствующей деятельности не только на людей и имущество, но и на окружающую среду в других государствах.

50. В соответствии со статьей 13 государство обязуется "установить", осуществляется ли на его территории или иным образом под его юрисдикцией деятельность, сопряженная с риском причинения значительного трансграничного ущерба, и, если такая деятельность осуществляется, предписать тем, кто несет за это ответственность, получить необходимое разрешение. Это обязательство предполагается как обязательство проявлять должную осмотрительность, в соответствии с которым государства должны принимать разумные и добросовестные усилия по определению оспариваемой деятельности. По мнению Комиссии, именно государству происхождения надлежит определять, должна ли быть прервана деятельность до получения разрешения. Если государство предпочитает разрешить продолжать эту деятельность, то оно это делает на свой страх и риск. Фраза "на свой страх и риск" оставляет открытой возможность устанавливать в будущих положениях последствия, вытекающие для государства происхождения из такого поведения, и не отражается на обычном применении норм международной ответственности. Некоторые члены Комиссии выступили за исключение слов "на свой страх и риск", поскольку они сочли, что эти слова предreshают вопрос об ответственности.

51. В статье 14 устанавливается обязательство проявлять должную заботливость, в соответствии с которым каждого государство должно разрабатывать политику, направленную на предотвращение или сведение к минимуму трансграничного ущерба. В статье 14 бис [20 бис] предусматривается, что при принятии мер в целях предотвращения или сведения к минимуму риска нанесения трансграничного ущерба государства обязуются следить за тем, чтобы этот риск "просто" не переносился прямо или косвенно из одного места в другое и не преобразовывался из одного вида риска в другой.

52. Касаясь статьи 18, оратор говорит, что в ней предпринята попытка установить баланс между двумя в равной степени важными соображениями о том, что рассматриваемые виды деятельности не запрещены международным правом, и в то же время о том, что было бы несправедливым разрешать осуществлять эти виды деятельности без консультаций с государствами, которые могли бы быть затронуты, и без принятия надлежащих превентивных мер, для чего предусматривается добросовестное и безотлагательное проведение консультаций между заинтересованными государствами. В том случае, если стороны не договорятся о приемлемых превентивных мерах, государство происхождения деятельности может продолжать осуществлять ее, однако оно обязано учитывать интересы государств, которые могут быть затронуты такой деятельностью.

53. В статье 19 речь идет о такой ситуации, при которой государство, хотя и не получившее уведомления в соответствии со статьей 15, имеет серьезные основания опасаться, что осуществляемая деятельность в одном из государств сопряжена с риском нанесения ему значительного ущерба. В этом случае государство происхождения обязуется инициировать консультации и при установлении, что эта деятельность подпадает под виды деятельности, о которых идет речь в проекте статей, может обратиться с просьбой о том, чтобы государство происхождения выплатило справедливую часть расходов на оценку возможного ущерба.

54. *Что касается последней главы доклада, в частности планирования деятельности на оставшуюся часть нынешнего пятилетнего периода, то оратор подчеркивает, что КМП подтвердила свое намерение завершить в 1996 году рассмотрение проекта статей о кодексе преступлений против мира и безопасности человечества во втором чтении и проекта статей об ответственности государств – в первом. Она также попытается завершить в 1996 году рассмотрение в первом чтении проекта статей о деятельности, сопряженной с риском нанесения трансграничного ущерба, связанного с темой международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Она планирует также начать работу над темами, озаглавленными "Право и практика, касающиеся оговорки к международным договорам" и "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц".*

55. *КМП придает самое важное значение сотрудничеству с другими органами, такими, как Афро-азиатский консультативный комитет, Европейский комитет по правовому сотрудничеству и Межамериканский юридический комитет, используя это сотрудничество для активизации обмена идеями и опытом.*

56. *Последние пункты доклада касаются тридцатой сессии Семинара по международному праву, которая была проведена во время сорок шестой сессии КМП. Семинар финансируется за счет добровольных взносов в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Семинара по международному праву, и в этой связи Комиссия с удовлетворением отмечает взносы Австрии, Германии, Дании, Исландии, Норвегии, Словении, Финляндии, Франции и Швейцарии. Благодаря этим взносам удалось предоставить достаточное число стипендий, что позволило обеспечить справедливую географическую представленность участников. Кроме того, Семинар дает возможность молодым юристам, прежде всего из развивающихся стран, ознакомиться с деятельностью КМП и большого числа международных организаций, штаб-квартиры которых расположены в Женеве. Поскольку имеющиеся средства почти полностью израсходованы, Комиссия рекомендует Генеральной Ассамблее обратиться с новым призывом к государствам вносить необходимые взносы с целью проведения Семинара в 1995 году с самым широким кругом участников. В 1994 году Семинар был обеспечен синхронным переводом в весьма ограниченном объеме. Насколько известно оратору, Секретариат предпринял шаги для включения Семинара по международному праву в расписание конференций в 1995 году.*

Следует надеяться, что Комитет призовет своих коллег в Пятом комитете занять позитивную позицию по этому вопросу и будущие сессии Семинара будут обеспечены обслуживанием в полном объеме, несмотря на имеющиеся финансовые ограничения.

57. Г-н ЯКОВИДЕС (Кипр) выражает согласие с решением Комиссии международного права рекомендовать, чтобы Генеральная Ассамблея или международная конференция полномочных представителей выработали конвенцию, основанную на проекте статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Он отмечает, в частности, положения статьи 33 проекта и вновь заявляет о занимаемой им принципиальной позиции, заключающейся в том, что все многосторонние международно-правовые договоры, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций, должны содержать эффективную и оперативную процедуру урегулирования споров.

58. Комиссия проделала значительную работу над темой ответственности государств. Заслуживает особого упоминания принятие в предварительном порядке проекта статьи 14 о запрещенных контрмерах, основанного главным образом на *jus cogens*, и интересная дискуссия, состоявшаяся по вопросу о последствиях противоправных международных деяний, квалифицированных как преступления по смыслу статьи 19 части первой проекта статей. Он признает наличие возникающих трудностей, однако желает убедительно попросить как можно скорее закончить работу над этой темой, которая фигурирует в повестке дня КМП в течение многих лет, а также просить о том, чтобы была включена глава, касающаяся обязательного, эффективного и оперативного урегулирования споров.

59. Наблюдается прогресс в работе и над другими вопросами, что нашло свое отражение в принятии целого комплекса положений о предотвращении по теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом; в решении назначить специальных докладчиков по новым темам, озаглавленным "Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам" и "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц"; в решении завершить в 1996 году рассмотрение проекта статей о кодексе преступлений против мира и безопасности человечества во втором чтении и проекта статей об ответственности государств – в первом; в решении выпустить в качестве вклада в проведение Десятилетия международного права издание, содержащее исследования, подготовленные членами Комиссии и посвященные теме актуальности международного права; в непрерывном и взаимовыгодном сотрудничестве с региональными организациями; и в проведении в очередной раз сессии Семинара по международному праву.

60. Прделана весьма полезная работа над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, который содержит много важных положений, в особенности в статье 21 о систематических и массовых нарушениях прав человека и в статье 22 об особо тяжких военных преступлениях, которые были приняты в первом чтении в 1991 году. Кипр был одним из первых государств, которые обратились с просьбой о возобновлении рассмотрения этой темы на Ассамблее, будучи убеждены в том, что международное право должно располагать документом подобного характера, выполняющим важную функцию наказания и предупреждения. Такой кодекс должен быть широкоохватным и полным, хотя и должен охватывать преступления, носящие весьма конкретный характер и хорошо определенные в правовом отношении, с тем чтобы гарантировать самую широкую преемственность и эффективность. Следует особо отметить, что Специальный докладчик намеревается в докладе на будущей сессии ограничить перечень этих преступлений только теми правонарушениями, квалификацию которых в качестве преступлений против мира и безопасности человечества трудно оспорить. Кроме того, следует сохранить проект статьи 5 и идею о том, что государство следует рассматривать как несущее международную ответственность за вред, причиненный его агентами вследствие преступного деяния, ими

совершенного. На рассмотрение Редакционного комитета были переданы 15 статей проекта и, учитывая изложенное в пунктах 92–209 доклада Комиссии, следует надеяться на то, что Специальный докладчик, действуя на основании разумных критериев, исключит положения, в которых нет нужды.

61. Для формирования правильного общественного восприятия и в качестве вклада в прогрессивное развитие международного права важное и воодушевляющее значение имеет тот факт, что Комиссия международного права завершила своевременно работу по выполнению мандата Генеральной Ассамблеи касательно проекта устава международного уголовного суда. Помимо специальных судов, созданных для особого рода ситуаций, таких судов, как трибунал для бывшей Югославии (резолюции 808 и 827 Совета Безопасности), и аналогичных мер, предложенных в отношении Руанды, в последние годы во всех кругах наблюдается все более набирающее силу движение за создание постоянного суда. В частности, следует напомнить о призыве президента Кипра на встрече глав правительств стран Содружества Наций, состоявшейся на Кипре в 1993 году. В этой связи оратор утверждает, что Содружество Наций, представляющее приблизительно треть государств – членов Организации Объединенных Наций и разделяющее общие правовые ценности, может занять достойное место в процессе прогрессивного развития права и международных учреждений, прежде всего ввиду видной роли, которую играют в этой сфере государства Карибского бассейна, являющиеся членами Содружества Наций. Создание постоянного суда позволило бы избежать ситуаций, получивших большую известность и вызвавших обвинения в применении двойных стандартов при рассмотрении определенных проблем.

62. Подходящим форумом для рассмотрения этого проекта будет конференция полномочных членов. Кипр резервирует свою позицию в отношении структуры будущего суда и подчеркивает, что этот суд будет обладать юрисдикцией лишь в отношении наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, и будет дополнять национальные системы уголовного правосудия.

63. Касаясь части III, озаглавленной "Юрисдикция суда", оратор говорит, что с полным основанием считается, что эта часть является самой существенной частью проекта статута. Перечень преступлений, приводимый в статье 20, составлен правильно. Что касается подпунктов c и d, то он предпочитает формулировку, изложенную соответственно в статьях 22 и 21 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятых КМП в первом чтении. Следует вспомнить, что в статье 22 указанного проекта в числе особо тяжких военных преступлений фигурирует создание поселений на оккупированной территории и изменение демографического состава населения на оккупированной территории. В этой связи он отмечает также положения пункта 4 Протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, касающиеся защиты жертв международных вооруженных конфликтов.

64. Он предпочел бы создание менее скромной структуры и суда, обладающего обязательной и исключительной юрисдикцией, связанной с кодексом преступлений, более четко сформулированным, а поэтому более эффективным; суд был бы органом Организации Объединенных Наций, постоянным учреждением, обладающим достаточной юрисдикцией для охвата преступлений, определенных в общем международном праве.

65. Эти аспекты можно было бы рассмотреть на конференции полномочных представителей, однако важно действовать оперативно, не утрачивая нынешнего динамизма, и быть в достаточной степени прагматиками для признания того, что принятие международных документов в такой же степени искусство достижения возможного, в какой этим является сама политика. Достигнутые результаты, хотя и скромны, представляют собой важнейший общий знаменатель и открывают путь к последующему развитию и расширению, когда предлагаемый международный уголовный суд будет создан и продемонстрирует свою ценность и жизнеспособность.

66. У тех, кто ценит международный правовой порядок, вызывает удовлетворение тот факт, что КМП, не избегая своей ответственности, дала относительно оперативно ответ, подготовив полный проект статута, представленный Комитету, приняв 60 статей и комментарии вместе с рекомендацией о принятии этого проекта на конференции полномочных представителей. Хотя еще остаются некоторые нерешенные вопросы, следует надеяться, что нынешний импульс и твердые основы, на которые опиралась Комиссия, будут достаточны для преодоления существующих препятствий и что в пятидесятую годовщину Организации Объединенных Наций появится на свет договор, учреждающий международный уголовный суд, что явится главным вкладом в проведение нынешнего Десятилетия международного права. В заключение делегация Кипра убедительно просит Генеральную Ассамблею принять рекомендацию КМП о как можно скором созыве международной конференции полномочных представителей для окончательной доработки проекта статута, с тем чтобы международный уголовный суд стал в конце концов реальностью.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.